

Юбилейное

— Александр Сергеевич,
я снова к Вам...
За поэзию советскую болея,
Хочу с Вами поговорить по душам
В день моего шестидесятилетнего юбилея.
Советская поэзия растет неустанно.
Сейчас она далеко не нища.
Возьмите, например, Щипачева Степана.
Поэт настоящий, хоть он и на «Ш».
Асеева Николая высоко ценя,
Скажу: хорошо написал про меня,
Но неужели Асеев там кончается,
Где «Маяковский начинается»?
Вот Безыменский. Назад много лет и зим
Написал «Выстрел» — и довольствуется им.
Один «Выстрел» — этого мало;
Надо, чтоб каждое произведение стреляло!
А вот поэт: шумлив, как поток;
Никто про него не скажет: «Скромник».
Не успел написать стихотворений пяток,
Как уже спешит издать однотомник.
Цыкнешь на рифмача иного:
«Успокойся! Тише!
К себе, товарищ, будь более строг:
Тема — на пять четверостиший,
А поэма — на пять тысяч строк».
Чуть не забыл об одном
небезизвестном поэте я,
Чьи произведения неизменно плохи:
Пишет уже три десятилетия,
А и поныне не знает,

Разговор Маяковского с Пушкиным в наши дни

как делать стихи;
Шестернями и рубильниками
нагружает стих, —
Так отяжелять лирику
поэтам кстати ль?
И хочется иногда спросить у них:
«Что за трансмиссия, создатель?».
Про девицы читая губы, —
Будь это ямб или хорей, —
Читатель ждет уж рифмы трубы;
На, вот возьми ее скорей!
Одни говорят: я в Луконине живу,
Другие — что я живу в Горностаеве,
А если сказать откровенно, по существу, —
Лично я на этом не очень бы настаивал...
Иные думают, что пишут по-маяковски,
Но у них по-маяковски — лишь лесенки строк.
Отлично пишут Исаковский и Твардовский,
Вам бы понравилось: у них хороший слог.
Есть еще три на «С» поэта.
Я от души рукоплескать им готов.
Они и Вас бы порадовали.
Это — Сурков, Светлов и Смирнов.
А то есть у нас поэт не от сего мира.
Тоже на «П» — Пастернак.
Ушел в эпоху Шекспира
А о нашей советской не пишет никак.
Есть еще Жаров. Тоже Саша.
Но ах! —
Что ни год,

его стихи монотоннее.
Хотя гармонь звучит в его стихах,
Всё же в них не найти гармонии.
Ну и треплют же, Александр Сергеевич, мое имя!
Затаскали маяковскоеды, хоть волком вой!
Так измотал меня автор книги «Живой с живыми»,
Что я вышел из нее еле живой...
Страна меня любит; я далек от паники,
Простите, что много о себе барабаню.
А вот Театр сатиры всё стоит в предбаннике
И не удосужится войти в «Баню».
Пред иными поэтами — путь широкий,
А у других — что ни слово, то брак:
Делают, как говорится, ступенчатые строки,
А по ним подняться не могут никак!
У многих поэтов торжественные словеса
Вылетают из горла, как из пушки.
Заседают. Ораторствуют. А кто будет писать?
Пушкин? ... Советские классики не у нашего порога ли?
Ждет с ними встречи читатель массовый.
Будут у нас не только Щедрины и Гоголи,
Но также и Пушкины и Некрасовы!
Ну, пора: рассвет уже недалече...
Закругляюсь. Давайте на пьедестал подтолкну.
Надеюсь, что при нашей следующей встрече
Будут в Москве памятники: мне, Некрасову и Щедрину!